

Через несколько дней Цяо Хуэй получил приказ отправиться в Пурпурный дворец на встречу с императором.

По дороге Цяо Хуэй немного нервничал.

После въезда во дворец, если Его Величество хотел что-то сказать ему, он всегда приходил в павильон Цзиньжуй по собственной инициативе, но сегодня его впервые официально вызвали в Пурпурный дворец для встречи с ним.

Цяо Хуэй не удержался и спросил у Яньхун: «Как ты думаешь, будет ли что-то плохое, если Его Величество хочет, чтобы я отправился в Пурпурный дворец?»

Яньхун заверила его: «Нет, о благосклонности Его Величества к вам хорошо известно во дворце, так что можете не беспокоиться».

Услышав это, Цяо Хуэй почувствовал некоторое облегчение и расслабился, войдя в большой зал.

На лице Цяо Хуэя появилась улыбка.

После вступления во дворец у него появилось много свободного времени, которое он мог использовать для тренировки своей лучшей улыбки.

«Этот покорный слуга приветствует Ваше Величество».

Цяо Хуэй держал себя в руках, и даже его поза, когда он поклонялся, была чрезвычайно элегантно.

Однако не успел он поднять голову, как кусок белой ткани накрыл его голову и ослепил.

Цяо Хуэй в панике отдернул ткань, поднял глаза и понял, что это было нижнее белье.

Однако ткань и фасон этого одеяния показались ему знакомыми.

«Цяо Хуэй, ты узнаешь эту внутреннюю одежду?»

Хэ Чжао, сидевший высоко на троне, внезапно заговорил, почти напугав Цяо Хуэя.

«Я не знаю о этом...».

На самом деле Цяо Хуэй уже узнал его.

Все его нижнее белье было сшито самой леди Цяо, и она обычно вышивала его имя «Хуэй» на подкладке, чтобы обозначить принадлежность.

На подкладке этого белья было четко написано «Хуэй».

Цяо Хуэй быстро перебирал в уме, откуда у Хэ Чжао его собственное нижнее белье и почему ему кинули его в лицо.

Вскоре в голове всплыла ужасная догадка, от которой по позвоночнику побежали мурашки, а волосы встали дыбом.

Нет не может быть

Однако небеса не услышали его мольбы, а последовавший за этим вопрос Хэ Чжао погасил его последнюю надежду.

«Это дал мне Ху Кань, простолюдин, который раньше служил в особняке бывшего наследного принца». Голос Хэ Чжао упал как камень: «Цяо Хуэй, объясни мне, откуда оно у него?»

Цяо Хуэй быстро объяснил: «Этот слуга знает Ху Каня, раньше... Раньше я несколько дней оставался в этом особняке на ночь, должно быть, оно случайно осталось там».

Цяо Хуэй поднял глаза, золотые драконьи столбы по обе стороны зала, казалось, дрожали, он с силой закрыл глаза, продолжая говорить: «Но у меня не было с наследным принцем никаких проступков. Даже если я оставался у него на ночь, я спал в другой комнате. Ваше величество, должно быть, кто-то хочет причинить мне вред, намеренно принес эту вещи, чтобы облить меня грязью.....»

«Хмф.»

Выслушав его слабую защиту, Хэ Чжао не проронил ни слова и бросил ему свиток.

Свиток упал перед глазами Цяо Хуэя, расправился и издал щелкающий звук.

Цяо Хуэй поднял сложенный документ, посмотрел на него, и кровь на его лице внезапно исчезла, он побелел как снег.

Документ был написан почерком бывшего наследного принца, и помимо слов приветствия Его Величеству и самовосхваления, в нем также ясно читалось следующее.

«У Цяо Хуэя была со мной интрижка. Зная, что он беременный, а затем вошел во дворец, я день и ночь был в ужасе, беспокоясь, что это мой наследник, поэтому я подаю доклад Его Величеству для принятия решения. Чтобы доказать правоту моих слов, я хотел бы попросить Ваше Величество осмотреть заднюю часть тела Цяо Хуэя и проверить, нет ли там светло-коричневой родинки размером с ноготь».

После прочтения этого документа Цяо Хуэй стоял словно был поражен молнией.

Чтобы завлечь наследного принца, он намеренно придерживался позиции «горячо-холодно» после того, как обнаружил, что другая сторона хорошо разбирается в мужчинах.

Цяо Хуэй очень хорошо балансировал в этом и, отстранившись, он в нужный момент дал сладость и зацепил наследного принца за душу.

Причина, по которой наследный принц узнал бы про родинку на его теле, еще и в том, что в определенный момент он специально притворился, что испытывает дискомфорт в мышцах и костях, чтобы наследный принц помазал его лекарством.

Но больше абсолютно точно ничего не было!

Словно потерпев великую несправедливость, Цяо Хуэй сделал несколько шагов на коленях и возопил к Хэ Чжао: «Ваше величество, это все не так!».

«Ваше величество, это все ложь, я не виновен ни в каких проступках, у меня никогда не было личной связи!»

«У меня действительно есть родинка на спине, но она не в скрытой части, любые слуги могли видеть ее, прислуживая мне, это не значит, что у меня что-то было с Хэ Ченем.....».

Хэ Чжао встал с драконьего трона, медленно спустился по ступеням и оказался перед Цяо Хуэем.

Он посмотрел на него и спросил: «Невинность, как ты ее докажешь?»

«I»

Цяо Хуэй не мог ответить.

Слишком легко было выдвинуть ложное обвинение в подобном, но как доказать, что этого не было?

Хэ Чжао наклонился, поймав подбородок Цяо Хуэя и заставив его посмотреть на себя.

Однако, увидев лицо Цяо Хуэя, Хэ Чжао разозлился еще больше, а его руки сжали настойчивее.

«Меня не волнует твое прошлое с Хэ Ченем, даже если ты был сильно влюблен, это не имеет значения». Взгляд Хэ Чжао переместился вниз: «Но чей ребенок у тебя в животе, как я могу быть уверен, что он мой?»

«Ваше Величество.....»

Цяо Хуэй терпел острую боль в челюсти, его разум быстро придумывал контрмеры.

Дрожащим голосом он сказал: «Я могу доказать, Ваше Величество, если вы дадите мне немного времени, что я и Хэ Чень действительно невиновны! Я клянусь, что ребенок точно принадлежит Вашему Величеству».

«Десять дней».

Хэ Чжао прервал его бред холодным голосом, отряхнулся и достал платок, чтобы вытереть пальцы, как будто только что коснулся чего-то грязного.

«Я дам тебе всего десять дней, чтобы ты доказал свою невиновность и то, что в твоём животе находится мой ребенок». Хэ Чжао бросил на него взгляд: «В противном случае ты виновен в обмане императора».

Цяо Хуэй был так напуган, что все его тело задрожало.

«Я не хочу видеть тебя в этот период, возвращайся и быстро уезжай из павильона Цзиньжуй. Проваливай».

Сказав это, Хэ Чжао отвернулся.

После случившегося Цяо Хуэй был так слаб, словно его только что выловили из воды, что почти не мог стоять на ногах, когда поднялся.

К счастью, он изо всех сил старался удержаться на ногах, чтобы к обвинению в блуде не добавилась еще одно оскорбление императора.

Цяо Хуэй, держась за дверную раму, вышел из Пурпурного дворца.

Яньхун увидела, что его лицо выглядит неважно, и бросилась вперед, чтобы помочь ему.

«Господин, что сказал Его Величество?»

Сердце Яньхун заколотилось.

Очевидно, что Цяо Хуэй получил выговор за свое поведение.

Цяо Хуэй не слышал ее вопроса и бормотал про себя, словно сумасшедший: «Кто-то хочет причинить мне вред, сегодняшнее происшествие должно быть намеренной подставой. Наследный принц? Какая у него причина причинять мне вред?»

Яньхун была немного встревожена: «Господин, что происходит?»

«Это вдовствующая императрица».

Глаза Цяо Хуэя загорелись, а затем стали злыми.

«Должно быть, это вдовствующая императрица! Она хочет подтолкнуть дочь семьи Чжэн к тому, чтобы стать императрицей, гарем Его Величества пуст, и только я стою на пути этой ничтожной служанки, если я паду, единственная, кто выиграет, - вдовствующая императрица».

Подумав об этом, Цяо Хуэй перестал быть похожим на безголовую муху, его тон стал твердым: «Отправляемся в Павильон Звездочетов».

Павильон Звездочетов.

В древности императоры придавали большое значение благоприятным и небесным явлениям. В последние годы жизни покойный император был одержим желанием обрести бессмертие и специально создал Павильон звездочетов, в котором собирались странные и экзотические люди, чтобы он мог расспрашивать о звездах и знамениях.

После восшествия Хэ Чжао на престол большинство даосских мастеров в Павильоне Звездочетов были уволены, пока не появился мастер Цин У, ставший единственным действующим секретарем.

Когда мастер Цин У медитировал, в комнату без спроса ворвался Цяо Хуэй, выкинув всех бездельников.

«Даос, неважно, каким способом, но ты немедленно найди для меня способ воздействия на вдовствующую императрицу, иначе и ты, и я понесем наказание!».

Слова Цяо Хуэя прозвучали довольно невежливо.

Цин У нахмурился и отказался: «В последнее время этот бедный даос уже израсходовал слишком много маны, и ему нужно отдохнуть несколько дней, прежде чем он сможет снова открыть заклинательную формацию».

Цяо Хуэй холодно фыркнул: «Боюсь, я не могу ждать, вдовствующая императрица ложно обвинила меня в связи с бывшим наследным принцем. Если мы не поспешим выяснить, что она задумала и не найдем способ переломить ситуацию, то, боюсь, мы оба окажемся без головы».

В глазах Цин У промелькнула неприязнь, когда он посмотрел на Цяо Хуэя, подумав, что этот человек действительно может доставить неприятности.

Взвесив ситуацию, Цин У снова заговорил: «Мне нужны три девушки, которые завтра придут в мой бамбуковый дом на горе».

«Без проблем», - Цяо Хуэй с готовностью согласился.

Окончательно успокоившись, даос Цин У подвел Цяо Хуэя к бронзовому треножнику и налил в него чистой воды.

Затем он взмахнул своей рукой, и в прозрачной воде показался молодой монах.

Цин У на мгновение задумался и сказал: «Ну, этот человек, кажется, находится в храме Сиань, для большей информации нужно, чтобы вы сами пошли и узнали, водное зеркало может сделать только это».

Цяо Хуэй, наполовину поняв, запомнил про храм Сиань и внешность монаха.

-

Уезд Мэн Юнь, окраина.

Отдохнув в течение часа, трио снова готовилось к отъезду.

Ань Хэ нес вещи и спросил: «Господин, мы все еще продолжаем путь на север?»

Цяо Си покачал головой, его ясные глаза вспыхнули язвительным светом: «Нет, мы повернем назад и вернемся в уезд Мэн Юнь».

«Вернемся?»,- Сун Шу забеспокоился: «Но разве Лу Цзян и остальные не в уезде Мэн Юнь?»

Цяо Си рассмеялся: «Вы когда-нибудь слышали поговорку: «Самое опасное место - самое

безопасное». Лу Цзян - капитан гвардии и не может надолго покидать место, где он служит. В прошлый раз я узнал, что они пробудут в уезде Мэн Юнь всего три дня».

Цяо Си поднял вверх три пальца: «Три дня прошло с тех пор, как мы уехали, и теперь, когда мы повернем назад, Лу Цзян уже уехал. Они точно не смогут подумать, что у нас хватит смелости вернуться обратно через короткий промежуток времени, так что мы в безопасности».

«В то время я договорился с Лу Цзяном, что в течение трех дней найду тебя Сун Шу и передам ему. Теперь, когда срок истек, он, должно быть, понял, что его обманули, и станет выяснять, в каком направлении мы ушли. Выяснив это, он сможет легко определить, куда мы направимся. Затем он приведет своих людей на дорогу, по которой мы должны пройти, чтобы поймать нас. Так что мы должны будем сделать крюк и повернуть назад».

Выслушав слова Цяо Си, Ань Хэ тут же зааплодировал: «Господин, вы самый умный!»

Сун Шу все еще был немного взволнован, но слова Цяо Си были правдивы, он просто подумал, что слишком сильно волнуется.

Обсудив этот вопрос, они втроем собрались и отправились из маленького храма.

Прежде чем уйти, Цяо Си в последний раз взглянул на старика, который утверждал, что на него наложено заклятие.

Старик лежал в тени дерева и спал.

На душе у Цяо Си стало не по себе, но он быстро отогнал смутное беспокойство и вместе со своими спутниками продолжил путь.

Чтобы не столкнуться с преследователями Лу Цзяна на официальной дороге, они выбрали лесную тропу, по которой редко ездили.

Однако Цяо Си слишком долго жил в мирной и стабильной современной эпохе, и часть его сознания еще не успела переключиться.

Для современных людей другой путь просто занял бы больше времени.

Но в древние времена, отказавшись от открытой официальной дороги, можно было пойти по труднопроходимой горной тропе, но при этом существовал риск столкнуться с опасными разбойниками.

Поэтому, когда их повозку остановили трое крепких мужчин с ножами, Цяо Си был потрясен, обнаружив, что им действительно не повезло столкнуться с непростой ситуацией «эта дорога

открыта мной, это дерево посажено мной, если вы хотите перейти эту дорогу, оставьте деньги, чтобы купить дорогу».

Бандитов было трое, каждый верхом на высокой лошади, из которых главарь выглядел еще более необычно. Огромный десятикилограммовый скимитар, в его руках казался словно обычная палка, метущаяся вверх.

У главы бандитов было чрезвычайно демонический тип лица, светлые глаза, высокий нос и красивые брови.

Будь это в современном мире, он мог бы стать моделью, но в древние времена, независимо от того, мужчина это или женщина, быть красивым не считалось хорошим тоном. Он не мог рассчитывать на то, что его лицо поможет ему прокормиться, он мог быть только бандитом.

«Будь честен и отдайте все ценное, что у вас есть, тогда я может быть вас отпущу, когда у меня будет хорошее настроение».

Главарь разбойников держал во рту травинку и говорил, ухмыляясь.

Ань Хэ правил повозкой, поэтому на его плечи легла основная тяжесть, и он встретил свирепых трех разбойников лицом к лицу.

«У нас мало денег».

Ань Хэ сжал вожжи.

Главарь разбойников направил на него скимитар: «Давай сколько есть, не ворчи, будь осторожен, если лао цзы будет в плохом настроении, то изрубит тебя в фарш».

Услышав шум, Цяо Си поднял занавеску с повозки и вышел наружу.

Он был стройным, стоял заложив руки за спину, и настороженно смотрел на разбойников, но потом мягко улыбнулся.

«Добрые люди, мы здесь просто проездом, и мы не богатая семья»,- Цяо Си расстегнула кошелек на поясе: «Здесь довольно много медных монет и совсем мало серебра, это все, что у нас есть, если вы не против, можете взять».

Один из разбойников прошел вперед, взял кошелек из руки Цяо Си, пересчитал, и все это составило примерно один или два таэля серебра, не так уж много.

Разбойник подошел к главарю бандитов: «Босс, здесь около пары таэлей. Они хорошо себя ведут, почему бы нам не отпустить их?»

Однако с момента появления Цяо Си взгляд главаря бандитов постоянно падал на него.

Вместо того чтобы взять кошелек, главарь бандитов поднял подбородок в сторону Цяо Си и сказал: «Лао цзы видит, что ты симпатичный мужчина, раз у тебя нет денег, ты должен пойти со мной и отдать долг своим телом».

Лицо Цяо Си резко осунулось.

Как будто это его оскорбили, Ань Хэ закричал: «Мы уже отдали тебе все что у нас есть, а ты слишком много над нами издеваешься!»

Главарь бандитов посмотрел на Ань Хэ и презрительно фыркнул: «Малыш, мы же изначально бандиты, ты говоришь бандитам о том, что они слишком издеваются над людьми?»

«Ты!», - Ань Хэ потерял дар речи.

Очевидно, что с таким лидером бандитов он не мог рассуждать здраво.

Цяо Си мрачно спросил: «Что еще вы хотите, ребята, вы можете упомянуть об этом. Пока мы можем себе это позволить, мы вам это дадим».

Однако главарь бандитов продолжал отнекиваться: «Разве лао цзы не сказал, что хочет, чтобы ты пошел со мной?»

Горный бандит рядом с ним сказал главарю бандитов: «Босс, какой смысл говорить с ними глупости, они все тощие, как цыплята, они нам совсем не подходят».

Другой человек тоже подхватил: «Правильно, босс, зачем он вам нужен, просто ограбим их!»

Главарь бандитов заинтересованно скривил губы: «Я горный бандит, почему я должен быть разумным. Братья, доставайте свои мечи и забираем этого красавчика для меня!»

Разбойники в унисон выхватили мечи и с криком бросились к повозке.

Цяо Си яростно заскрипел зубами и прикоснулся к луку и стрелам, которые он приготовил ранее.

Он не владел боевыми искусствами и лишь несколько дней учился стрелять из лука под

руководством Хэ Чжао и Лу Цяндун, и меткость у него была неплохая. Поэтому, приехав в уезд Мэн Юнь, он купил лук и стрелы, собираясь продолжить тренировки, но никогда не думал, что они пригодятся ему сегодня.

Но не успел Цяо Си настроить лук и стрелы, как Ань Хэ уже смело бросился вперед.

В какой-то момент он выхватил нож и с точностью и свирепостью рубанул первого бандита.

В детстве Ань Хэ играл в театральной труппе, и мастер труппы готовил его как будущего мастера боевых искусств. В результате его руки стали быстрее, чем обычно, и он наносил удары стремительно, как ветер.

В одно мгновение хлынула кровь.

Горный бандит получил удар в плечо и дико закричал: «А-а-а-а-а!»

Лицо Ань Хэ окрасилось в алый цвет, в глазах вспыхнул злобный огонек, он не смог перевести дыхание и поднял свой нож, чтобы ударить им следующего человека.

В тот момент, когда Ань Хэ поднял нож над головой, внезапно появился серебристый свет, резкая боль пронзила его поясницу, а затем огромная сила повалила его на землю.

Лидер бандитов скимитаром нанес удар по спине Ань Хэ, и в то же время повалив его на землю.

Острый скимитар упирался в шею Ань Хэ, главарю разбойников нужно было лишь слегка надавить, чтобы отделить голову Ань Хэ от тела.

Главарь бандитов повернул запястье и уже собирался отрубить голову.

Раздался звук рассекаемого воздуха, и стрела с оперением пролетела, как метеор, вонзившись прямо в тыльную сторону руки главаря разбойников.

Стрела была очень близко и обладала большой силой, почти пронзив всю ладонь главаря разбойников.

«Проклятье!»

Главарь разбойников взвыл от боли и не смог больше держать рукоять меча, а его скимитар с лязгом упал на землю.

Воспользовавшись случаем, Ань Хэ зажал рану и прополз несколько шагов вперед, спасаясь от главаря бандитов.

У главаря разбойников из ладони торчала стрела, и кровь капала нескончаемой струей.

Он посмотрел на того, кто выстрелил в него, и вместо гнева в нем зародилось леденящее кровь возбуждение.

«Ну и ну, значит, этот красавчик еще и с шипами, лао цзы нравится еще больше».

Не раненый младший брат увидел, что его босс повержен, и поспешно хотел броситься мстить.

«Не спеши».

«Не двигаться».

Цяо Си и главарь бандитов заговорили одновременно, останавливая его.

После слов главаря разбойник не осмелился сделать и шага, поэтому ему оставалось только остановиться, злобно глядя на Цяо Си.

Цяо Си снова достал стрелу, нацелил ее на главаря разбойников и приготовился стрелять: «Я пойду с тобой, а ты отпусти моих спутников».

Главарь разбойников не сразу согласился, а лишь смотрел на него, не издав ни звука.

«Если ты не согласишься, то следующая стрела попадет тебе в горло», - продолжил Цяо Си.

После минутного молчания главарь разбойников вдруг громко рассмеялся.

«Ха-ха-ха-ха-ха! Я и не подозревал, что красавицы Великой династии не только хороши собой, но и обладают клыками, которые щекочут сердце».

Рассмеявшись, главарь бандитов снова посмотрел на Цяо Си и протянул ему руку.

«Лао цзы обещает тебе, опусти лук и иди со мной».

Во время ожесточенной битвы Сун Шу понимал, что ничем не может помочь, поэтому ему оставалось только сидеть в повозке и изо всех сил стараться не создавать проблем для Цяо Си и остальных.

В это время Цяо Си постучал в карету. Сун Шу отреагировал на то, что его зовут, и поспешил к проему, прислушиваясь.

«Отвези Ань Хэ в город и найди врача, постарайтесь сохранить ему жизнь». Цяо Си быстро говорил: «Я оставил деньги дома под плиткой пола главного дома, пожалуйста, не скупись на доктора, сколько бы он ни стоил, Ань Хэ должен жить, ты меня слышишь?»

На глаза Сун Шу навернулись горячие слезы, и он ответил: «Я понимаю, господин Цяо».

Объяснив это, Цяо Си убрал лук и стрелы, спрыгнул с повозки и подошел к главарю разбойников.

Вожак разбойников вцепился в воротник Цяо Си своей неповрежденной левой рукой и притянул его ближе, оценивая его.

Оценив, главарь разбойников удовлетворенно улыбнулся: «Вблизи ты выглядишь еще лучше, не зря лао цзы повредил руку».

В глазах Цяо Си появилась ненависть, но он смотрел на него без страха.

Конечно, Цяо Си понимал, что вызвал интерес извращенного главаря бандитов.

Главарь разбойников улыбнулся, словно не чувствуя боли, вытащил стрелу, застрявшую в его ладони, а затем схватил Цяо Си и перекинул через плечо: «Уходим!»

Младший брат помог своему раненому товарищу подняться и ушел вместе с главарем разбойников.

Логово разбойников находилось на вершине горы.

Цяо Си связали и привели в горную крепость. Когда он вошел, то обратил внимание на конструкцию горной крепости: она была несложной, так как соединялась спереди и сзади. Однако в крепости находились десятки бандитов.

Сердце Цяо Си постепенно застыло.

Боюсь, что при таком количестве людей ему не удастся сбежать в одиночку.

Главарь бандитов взял веревку, связывавшую Цяо Си, и потащил его к дому.

Комната выходила на юг, была полностью меблирована, на стене висел ряд голов оленей,

волков и кабанов - видимо, хозяин комнаты охотился, убивал животных и выставял их в качестве трофеев.

Главарь разбойников привязал Цяо Си к столбику кровати.

Затем высокий смуглый мужчина присел на корточки и уставился на Цяо Си: «Познакомлюсь с тобой, красавчик, меня зовут Лянь Цянь, а как тебя зовут?».

Цяо Си поджал губы, не желая с ним разговаривать.

Лянь Цянь схватил его за подбородок: «Если ты не скажешь, я тебя поцелую».

Цяо Си сильно укусил Лянь Цяня за руку.

«Ой!», - Лянь Цянь с трудом выдернул руку и отпрыгнул на несколько шагов назад: «Черт, этот цветок действительно колючий и достаточно сильный».

Лянь Цянь больше не трогал его, он встал и вышел на улицу: «Лао цзы сначала пойдет праздновать с братьями, а потом придет жениться на тебе, подожди меня, красавчик».

Сказав это, он вышел из комнаты.

Цяо Си тут же начал бороться, но, к сожалению, разорвать толстую пеньковую веревку, которой его связали, было невозможно.

После тщетных попыток Цяо Си еще раз оглядел комнату, пытаясь найти что-нибудь острое.

Однако, раз уж Лянь Цянь осмелился оставить его здесь, он, естественно, не стал бы оставлять ему нож, поэтому Цяо Си ничего не нашел.

Следующие почти два часа Цяо Си пытался придумать, как выбраться, но не мог даже справиться с веревкой, не говоря уже о побеге.

В тот момент, когда Цяо Си все больше и больше терял надежду, Лянь Цянь закончил банкет с братьями и вернулся в комнату.

Он был очень высокий, стоял перед Цяо Си, загораживая весь свет, словно великан. Он подхватил его в объятия, отрезая всякую надежду и не давая вырваться.

От Лянь Цяня веяло винным перегаром, а лицо покраснелось, очевидно, он выпил слишком много.

Он потянулся, чтобы коснуться талии, шеи и щек Цяо Си.

От него исходил сильный запах алкоголя, и в животе Цяо Си забурлила тошнота.

Самого пьяницу не тошнило, а самого Цяо Си сильно замутило.

В тот момент, когда Лянь Цянь сжал челюсть Цяо Си и попытался применить силу, из тела Цяо Си странным образом поднялось жгучее синее пламя.

Пеньковая веревка, связывавшая Цяо Си, мгновенно превратилась в пепел, и он вновь обрел свободу.

Разбойник был слишком близко и был опален этим пламенем, отшатнувшись от него с болью.

Он поднял и без того израненную руку, и к ранам от стрел добавились ожоги.

«Проклятье, что это за огонь?»

Взглянув на Цяо Си, он сразу же насторожился.

Цяо Си не понимал, что происходит: пламя словно знало своего хозяина, оно не причинило ему ни малейшего вреда, но на теле Лянь Цяня образовалась череда неприятных ожоговых волдырей.

Неважно!

Цяо Си тут же ойкнул и притворился: «Это мой защитный огонь, если ты подойдешь ко мне, я сожгу тебя и твой дом!»

Лянь Цянь ненавидел угрозы и уже собирался выхватить меч: «Я убью тебя первым».

Однако, когда он дотронулся до рукояти меча, он вдруг почувствовал, что его руки и ноги ослабли, и у него не было сил даже вытащить меч.

Сразу же после этого сцена перед ним стала размытой, а Цяо Си закружился перед его глазами.

Лянь Цянь закрыл глаза и упал на землю, его последней мыслью было, что он явно не пьян, а
.....

Видя, как разбойник теряет сознание от пьянства, все тело Цяо Си мгновенно расслабилось, он чувствовал, как холодный пот стекает по его спине.

Цяо Си отцепил кинжал от Лянь Цяня и спрятал его в своей одежде, намереваясь сбежать.

Кто бы мог подумать, что, когда он уже дошел до двери, перед ним появился подозрительный человек в черной одежде.

Цяо Си выхватил кинжал и настороженно спросил: «Кто вы?»

Посетитель снял маску-шарф, и, увидев его лицо, Цяо Си был несказанно удивлен.

Удивительно, но это был старик Жи Сян!

Цяо Си на мгновение растерялся.

Жи Сян уже говорил ему: «Идем скорее, я подмешал им в вино снотворное, они еще некоторое время не смогут проснуться».

Цяо Си не стал больше задавать вопросов, быстро последовал за ним, и они вдвоем выбрались из дома.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14649/1300686>